

Кроме того, внутренние разборки в «Музе», которые продолжались годами, могли серьёзно подорвать их репутацию.

Гу Ичжэнь и её отец, их интриги и взаимные подставы, Лу Шабай слышала о них немало.

Избегая этих тем, они перешли к более лёгким разговорам: о новых заведениях в городе, о брендах, которые ищут лиц для рекламы.

Когда ужин подошёл к концу, они выложили оставшиеся ингредиенты из бульона в кастрюлю, добавили лапшу и оставили её пропитаться ароматом, чтобы затем съесть по тарелке, согревая сердце и желудок.

Лу Шабай больше всего любила именно эту лапшу с бульоном.

Когда она закончила есть, Гу Ичжэнь с улыбкой посмотрела на неё и задала вопрос, который давно хотела узнать.

— Почему ты так часто приглашаешь меня на ужин?

Она слегка толкнула локтем Лу Шабай и спросила:

— Может, потому что Е Инь уехала на съёмки?

— Да, — Лу Шабай ответила прямо, что для Гу Ичжэнь стало настоящим чудом.

— Снимается в «Крепости роз», за этот фильм раньше шла жёсткая конкуренция.

— О?

Гу Ичжэнь тоже слышала о «Крепости роз». В шоу-бизнесе все знают, какие фильмы имеют шанс на премию «Золотой сезон», и этот фильм был главным претендентом на следующий год. Многие актёры пытались попасть в проект, но съёмочная группа держалась очень скромно, даже не раскрывая состав актёров.

Неожиданно оказалось, что Е Инь попала в этот проект.

На лице Гу Ичжэнь появилось задумчивое выражение.

— Что, — взглянула на неё Лу Шабай, шутя, — не ожидала, что моя актриса такая талантливая, и хочешь увеличить инвестиции?

— Есть такие мысли, — кивнула Гу Ичжэнь, показав один палец. — Но поговорим об этом в следующем году, когда она получит награду.

— Тогда можешь начинать готовиться, — Лу Шабай не только не расстроилась, но и засмеялась. — Только не забудь про деньги.

— Что ты планируешь?

Гу Ичжэнь заинтересовалась и стала расспрашивать.

План развития Е Инь никогда не был секретом для неё, и иногда даже некоторые фотосессии или спонсорские предложения проходили через неё. Но сегодня слова Лу Шабай стали для неё полной неожиданностью.

— Она раньше снималась в роли второго плана, — Лу Шабай откусила кусочек десерта, карамельный пудинг был слишком сладким.

— Я хочу попробовать выдвинуть её на премию «Байхуа».

Сначала Гу Ичжэнь показалось это нереальным, но, подумав, она поняла, что это вполне возможно.

Роль была удачной, в молодёжном фильме она имела некоторую глубину, а Е Инь с её юношеской энергией сыграла её очень хорошо.

Премия «Байхуа» во многом зависит от зрительского выбора, и мнение публики имеет большой вес. Если говорить о шансах на награду для фильма «Дела минувшей весны», то, скорее всего, самой вероятной кандидатурой была Гао Янь в исполнении Е Инь.

Теперь Гу Ичжэнь не могла не восхититься дальновидностью Лу Шабай.

Если Е Инь получит премию «Байхуа» за эту роль...

Не только будет огромным признанием для неё самой, но и поднимет её популярность благодаря каникулярному формату фильма.

Возможно, всего один фильм позволит ей войти в число актёров, снимающихся в крупных проектах.

Для студии «Чжулу» это станет ещё одним шагом вперёд.

Сейчас, получив инвестиции, студия уже привлекла много внимания... Но если менее чем через год после основания актёр студии получит премию «Байхуа», это вызовет настоящий взрыв интереса.

— Ты действительно...

Гу Ичжэнь не могла не восхититься.

— Всё продумала до мелочей.

Лу Шабай кивнула, с благодарностью улыбаясь.

Она прекрасно понимала, что её план может быть строгим, но ключевым моментом остаётся то, сможет ли Е Инь полностью раскрыть потенциал Гао Янь.

Этот вопрос можно будет решить только после выхода фильма «Дела минувшей весны».

Тогда серия маркетинговых исследований покажет Лу Шабай, правильно ли она оценила талант Е Инь.

— Но, — конечно, Гу Ичжэнь тоже понимала суть, — всё зависит от Е Инь.

— Да, — на серьёзное выражение лица Гу Ичжэнь Лу Шабай ответила лёгкой улыбкой.

— Она играет очень хорошо.

Лу Шабай сделала этот вывод не потому, что Е Инь была её девушкой, а благодаря тем

коротким визитам на съёмочную площадку, где она видела её игру.

Её актёрское мастерство стремительно развивалось, это было несомненно.

— Я верю в неё.

Лу Шабай улыбнулась с уверенностью, что вызвало шуточные шлепки от Гу Ичжэнь.

— Влюблённые люди такие нелогичные.

Гу Ичжэнь наполовину жаловалась, наполовину завидовала, положив Лу Шабай кусочек утки в пиве.

— Я верю в твой вкус.

Лу Шабай кивнула.

Все изменения в Е Инь она видела ясно.

Со временем она обязательно станет человеком, которого невозможно игнорировать.

Новости, которые шумели снаружи, дошли до Е Инь спустя долгое время.

Даже если они касались Лу Шабай, это не изменило того, что Е Инь получала информацию с опозданием.

В выходные она лихорадочно листала телефон, пытаясь наверстать упущенное за неделю.

Прочитав новости, она сразу же позвонила Лу Шабай.

— Почему ты мне не сказала?

Она имела в виду новости о студии «Чжулу». Хотя это были хорошие новости, Лу Шабай звонила ей каждый день, но ни словом не обмолвилась об этом.

Это казалось странным.

Лу Шабай на другом конце провода, услышав её резкий вопрос, казалось, задумалась, пытаясь понять, о чём идёт речь, а затем тихо засмеялась.

— Забыла, это ведь не так важно.

Хотя это были выходные, Лу Шабай теперь работала на себя, поэтому не особо заботилась о расписании.

На столе лежали документы, она крутила ручку, включив громкую связь, и слушала, как Е Инь рассказывает о событиях на съёмочной площадке.

А ещё она говорила, что наконец-то выбралась на рынок в выходные, купила жареного гуся, а Вэй Хуэй предложила прогуляться по ночному рынку, где, говорят, продают острые рыбные шарики, и она хочет попробовать.

Через телефонную линию и огромное расстояние Лу Шабай чувствовала её хорошее настроение.

Она могла представить, как Е Инь держит телефон и задаёт вопросы с лёгкой игривостью.

Лу Шабай почувствовала, как её сердце забилося сильнее.

Она неожиданно поняла, что ей нравится, когда Е Инь иногда проявляет игривость.

Поговорив о последних событиях и немного пофлиртовав, они наконец закончили разговор.

— На следующей неделе промоакция для «Дела минувшей весны», не забудь.

Перед тем как повесить трубку, Лу Шабай напомнила ей о времени. После начала съёмок многие актёры выезжают на промоакции, она заранее договорилась с режиссёром, и теперь Е Инь нужно было только сообщить ему, чтобы временно выехать на промо.

Мероприятие в воскресенье было крупным, на нём присутствовали многие СМИ, показывали трейлеры, проводили короткие интервью и приглашали фанатов актёров.

Лу Шабай взвесила все за и против и решила, что это мероприятие нельзя пропускать.

Е Инь звонко согласилась, сказав, что приедет после окончания работы над сценарием в субботу.

Положив трубку, Лу Шабай уставилась в пустоту, крутя ручку, её мысли улетели далеко.

Она подумала о том, где Е Инь остановится, что будет есть, какой образ выбрать, а затем вернулась к работе.

Когда девушки нет рядом, работа — лучшее лекарство.

Тем временем Е Инь гуляла с Вэй Хуэй.

Утром они побывали на рынке, где она купила половину жареного гуся. Продавщица, увидев её чистенькую и милую внешность, даже добавила лишнюю ножку.

Жареный гусь был нарезан тонкими ломтиками и упакован в пластиковый контейнер, они ели его по дороге, сладковатый и слегка солёный вкус идеально подходил для рынка.

В обед они зашли в местный ресторан, заказали несколько блюд, чтобы почувствовать себя туристами.

Сидя в ресторане и ожидая, когда подадут еду, Е Инь была в хорошем настроении.

Одной из причин был недавний разговор с Лу Шабай, она заметила, что просто слышать её голос делает её счастливой.

Если бы у неё были электронные устройства, она бы могла записать их разговоры и слушать их, чтобы скрасить одиночество.

Начиная с понедельника, Е Инь почувствовала изменения в съёмочной группе.